

Наступил конец октября, и Гарри несколько освоился со своим распорядком дня. Он изо всех сил старался не выделяться чем-то большим, чем просто быть Гарри Поттером, и, поскольку оба его знакомых были великолепны, он смог спрятаться в их тени и сделать вид, что его собственные способности выше среднего были обусловлены их общением. Ни один из них не был доволен этим, но после того, как Гарри на коленях умолял их никому не сообщать, что он самый умный, они согласились никому не рассказывать.

До сих пор был только один инцидент, который отбросил образ Гарри "ученика чуть выше среднего с помощью", и это был их первый летный класс. Гарри досталась метла похуже, и как только Гарри взобрался на нее, она взлетела в воздух и разломилась пополам, оставив Гарри падать в тридцати футах от неба. Проблема была не в этом, проблема заключалась в том, что Гарри перекатился через плечо при приземлении и встал без единой видимой или измеримой травмы. Если бы это был другой студент, об этом говорили бы неделю и забыли, но, как Гарри Поттер, это было то, что просто добавило к его увековеченной легенде.

Сегодня был день, когда студенческие делегации Шармбатона и Дурмстранга придут в Хогвартс. Была суббота, и хотя большинство предпочло бы играть в помещении или, в некоторых случаях, *кашель* Гермiona *кашель*, делать домашнее задание или учиться, каждого ученика заставляли стоять на холоде и ждать, пока не появятся другие школы, чтобы продемонстрировать общешкольное единство.

"Уизли, поправьте шляпу, мисс Патил, выньте эту нелепую штуку из волос", - крикнула МакГонагалл, проходя ряд за рядом, чтобы подтвердить однородность учеников.

Когда все было готово, она сказала: "Пожалуйста, следуйте за мной, первокурсники впереди", - и повела всех к Черному озеру.

Подождав некоторое время, Дамблдор вслух сказал, что прибыли Бобатоны, и указал наверх. Гарри увидел то, что казалось дюжиной крылатых лошадей размером со слона, тянущих огромную карету.

Несколько студентов неосознанно попятнулись, когда карета опустилась на посадку, и вся группа почувствовала удар копыт при приземлении существа.

Через мгновение после того, как карета остановилась, из нее вышел молодой человек и открыл золотую лестницу. Дамблдор подошел и встретил женщину, которая вышла и обменялась любезностями. Больше всего удивило то, что она была даже выше Хагрида.

Несколько молодых женщин в светло-голубых одеждах вышли из кареты с попыткой продемонстрировать изящество, которую было трудно успешно осуществить, поскольку каждая из них дрожала до костей. Дамблдор велел учителю сопроводить всех в замок, прежде чем они все замерли, а все остальные продолжали ждать появления Дурмстранга.

Казалось, делегация Дурмстранга не хотела, чтобы ее показывали, она появилась на гигантском корабле, который поднялся из-под поверхности Черного озера, оставив всех гадать, как он вообще туда попал.

Ученики Дурмстранга и их директор, который выглядел как стереотипный злой колдун, все носили меха и выглядели гораздо менее хрупкими, чем их коллеги из Бобатона. Гарри услышал, как рыжая, стоявшая в нескольких местах от него, сказала: "Эй, это Крам!"

Согласно журналу в инвентаре Гарри, Виктор Крам был учеником Дурмстранга, но все же профессиональным игроком в квиддич, одним из лучших даже в мире. Ему шел седьмой год, и

ожидалось, что его мастерство приведет его команду к чемпионату мира, как только он закончит его. Жаль, что его команде больше не на кого было положиться.

С их прибытием вся группа вернулась в замок, в тепло большого зала. Студенты Дурмстранга предпочли сидеть за столом Слизерина, в то время как Бобатоны предпочли сидеть с Равенкло.

Директор представил своих коллег-директоров и сказал всем, что выбор чемпионов начнется после праздника.

Появившаяся еда была более разнообразной, чем обычно, и некоторые кулинарные книги в инвентаре Гарри называли ее французскими блюдами. Сам Гарри наблюдал за новыми студентами и проверял их экзотическую энергию. Хотя над головой каждого человека не было уровня, размер и яркость экзотической энергетической массы внутри каждого из них дали Гарри представление об их Магической статистике и Ранге Магического Пути.

Из Шарбатонов самым сильным соперником, казалось, была молодая блондинка, чья магия казалась более неотъемлемой частью ее, чем обычно. Это было то, что он обычно видел только у магических существ. Самым сильным из Дурмстранга, что неудивительно, был Виктор Крам, и тоже с немалым отрывом. Хотя означало ли это, что он был хорошим или все остальные из его школы были плохими, Гарри не знал. Было несколько возможных претендентов на Хогвартс, но самый сильный сидел за столом Хаффлпаффа. Гарри сказал бы, что он был 50-го уровня с рангом Магического Пути 9.

Собственная статистика Гарри после двух месяцев учебы в школе была следующей.

[Гарри Поттер

Уровень 77 Возраст 11

СИЛ. 68 ЛОВ 122

ИНТ 250 МУД 250

УДЧ 10

Путь воина ранг 8

Путь ученого ранг 11

Магический Путь ранг 15

Технический путь 7]

Гарри ежедневно медитировал, чтобы повысить уровень, по крайней мере, один раз в день и дополнительно по выходным, практикуясь в боях как магических, так и немагических против монстров, с которыми он сталкивался. Обучая Невилла и Гермиону во время учебы, он значительно продвинулся в Учебе, и в прошлом месяце Гарри, наконец, придумал схему рун, которая защищала электронику от экзотической энергии. Он в основном использовал упорядоченный набор экзотической энергии и замораживал ее на месте вокруг электроники, образуя что-то вроде щита. Замороженный щит не проникал бы в хрупкие части и не пропускал бы дополнительную экзотическую энергию до определенной силы. Он не выдержал бы ничего более сильного, чем слабое заклинание, но, по крайней мере, не поджарился бы только от окружающей энергии.

Как только это было сделано, Гарри добавил к своему расписанию больше времени для изучения компьютеров и электроники. В несколько моментов Гарри пришлось улизнуть из Хогвартса, чтобы аппарировать в Лондон и купить еще немного электроники, но до сих пор его не поймали, что было для него победой и позволило ему также продвинуться по своему технологическому пути.

Гарри подождал, пока закончится пир, чтобы посмотреть, как будут отбираться участники турнира, чтобы он мог подумать о том, как его примут.

Двое мужчин вошли в Большой зал, и Дамблдор сказал: "Позвольте мне представить, для тех, кто их не знает, мистера Бартемиуса Крауча, главу Департамента Международного магического сотрудничества, и мистера Людо Бэгмена, главу Департамента Магических игр и спорта. Они присоединятся ко мне вместе с профессором Каркаровым и мадам Максим в качестве судей турнира".

Мистер Филч, странный, почти лишенный магии человек вошел с инкрустированным драгоценностями сундуком и поставил его перед Дамблдором.

Дамблдор сделал еще несколько предостережений, прежде чем трижды постучать по сундуку и открыть его, чтобы показать довольно большую серебряную чашу. Он объяснил, что это называется Кубок Огня и будет беспристрастным судьей. Он отнес бы его в прихожую и провел бы вокруг него возрастную черту, которая не позволила бы никому моложе семнадцати лет приблизиться к нему. Оказавшись там, он зажжет его, и любой, кто почувствует себя способным принять вызов, должен будет написать свое имя на листе бумаги и положить его в кубок. На следующий день кубок должен был выбрать три имени, по одному от каждой школы, чтобы стать претендентами на Кубок Трех Волшебников.

Как только пир закончился, Гарри, Гермиона, Невилл и все еще не названная рыжая отправились в общежитие. Рыжеволосая спросила: "Гарри, ты собираешься вписать в него свое имя?"

Гарри пожал плечами: "Нет, сомневаюсь, что это имеет значение. Кубок, скорее всего, все равно выплюнет мое имя".

Невилл сказал: "О да, разве ты не поспорил с Гермионой, что тебя включат в соревнование против твоей воли?"

Гермиона сказала: "Ты ни за что не закончишь".

"Что, если Снейп или какой-нибудь семикурсник введет мое имя?"

Гермиона сказала: "Даже если бы они это сделали, кубок ни за что не выбрал бы первый год, когда семикурсники..." Ее жалоба на недостаток навыков у Гарри по сравнению с седьмым курсом утихла, когда она поняла, что на самом деле понятия не имеет, на каком уровне мастерства находится Гарри. Кто-нибудь другой, и об этом не было никакой второй мысли. С другой стороны, Гарри Поттер.

Рыжеволосая заговорила: "Вы, ребята, это слышите?"

Гарри ничего не слышал, поэтому он сделал паузу и включил фоновый звук в меню. Как только он остановился, звук массивных шагов эхом донесся из-за угла дальше по коридору.

Все повернулись, чтобы вернуться в коридор, но лестница, ведущая в коридор, решила не

сотрудничать и свернула в сторону, не ведя никуда, кроме как вперед.

Большое зеленое чудовище с глуповатым лицом и массивной деревянной дубиной повернуло за угол и встретилось глазами с четырьмя студентами. Да, это был тролль.

Гарри раньше не сражался с троллем, но его учащенное сердцебиение было быстро подавлено пассивными умственными способностями его геймерской силы.

Остальным повезло меньше. Рыжеволосая начала бормотать кругами, Гермиона задыхалась, а Невилл застыл как вкопанный.

Гарри остановил мир и подошел к троллю, чтобы осмотреть его. Досягаемость его клуба помешала бы кому-либо пробежать мимо него, и Гарри действительно не хотелось умирать сегодня. Гарри вернулся в конец коридора, где его оставила лестница, и ему пришла в голову идея. Гарри подтвердил расстояние и измерил его несколько раз, прежде чем еще несколько раз просмотреть план, чтобы убедиться. Один он был готов, он сделал паузу и был возвращен в исходное положение.

Гарри схватил Невилла и рыжеволосую за мантии и сказал: "Гермиона, следуйте за мной сейчас, без вопросов", - и потащил их обоих туда, где была лестница. Гермиона была из тех, кто больше думает, чем замирает, поэтому она легко приспособилась и последовала за Гарри обратно.

Коридор встречался с лестницей на балконе с перилами, которые тянулись влево и вправо дальше, чем коридор, вне поля зрения тролля. Гарри толкнул Невилла и рыжую в одну сторону, указал на другую сторону и сказал Гермионе: "Оставайся там, не двигайся, у меня есть план, он сработает, не двигайся".

Гермиона забилась в угол, а Гарри вернулся в коридор, где длинные шаги Тролля почти достигли их позиции. Гарри стоял перед троллем, который размахивал своей дубинкой, и Гарри снова остановился, чтобы вернуться и убедиться, что Гермиона не достигла пика.

К счастью, она все еще сидела на корточках в углу, а Невилл потерял сознание, и рыжий, казалось, закрыл глаза.

Гарри остановился и нырнул под качели, прежде чем проскользнуть под ногами тролля. Затем он наложил Скользкое Проклятие на кожу тролля, из-за чего ноги нелюбезного монстра выскользнули из-под его собственного веса. Наконец, Гарри использовал сильное заклинание отбрасывания, чтобы отправить тролля вниз по тому, что с таким же успехом могло быть залом без трения из-за скользкого проклятия, когда тролль слетел с палубы без лестниц и спустился по башне на четыре полных пролета, прежде чем приземлиться на дно.

Гарри подошел к краю и посмотрел вниз на упавшего монстра. Экзотическая энергия существа циркулировала вокруг его тела, что означало, что оно не было мертво, но, вероятно, не скоро встанет.

Когда Гарри вернулся к Гермионе, она протянула руку и обняла его.

Рыжеволосая, казалось, увидела, как тролль слетел с балкона, и сказала: "Черт возьми, Гарри, что ты сделал?"

Гарри пожал плечами и сказал: "Скользкое проклятие и проклятие с обратной стороны. Заставил тролля поскользнуться и отбросил его назад. Гравитация позаботилась обо всем

остальном."

Гермиона сказала: "Гарри, это было великолепно!"

Он возразил в ответ: "Больше похоже на Удачу. Если бы мы оказались в ловушке на первом этаже, все прошло бы не так хорошо."

Невилл встал и спросил: "Что случилось?"

Гермиона, казалось, не решалась ответить, прежде чем рыжая сказала: "Гарри победил тролля!"

Глаза Невилла взлетели вверх, и он воскликнул: "Что? Это было по-настоящему? Где это?"

Рыжеволосая указала вниз на башню, где несколько учеников и учитель подошли к троллю, который все еще не двигался.

Гермиона сказала: "Мы должны найти учителя".

Гарри сокрушенно вздохнул, но спорить не стал. Десять минут спустя Гарри несколько раз рассказал всем, что произошло. Заклинание "отбрасывание" не будет преподаваться еще несколько месяцев, но все еще считалось заклинанием первого года, в то время как заклинание "скользкое проклятие" вообще не преподавалось, но было примерно на уровне заклинания первого года.

Тем не менее, скользкое проклятие обычно было чем-то, что нацеливалось на руку, из-за чего палочка цели выскальзывала из их захвата. Литье таким образом, чтобы было устранено трение всей поверхности тролля, было далеко за пределами нормы. И сглаз с отбрасыванием был немногим больше, чем очень сильный толчок, и был менее эффективным, чем тяжелее что-то было. Вес взрослого горного тролля едва должен был сдвинуться с места при таком заклинании, независимо от того, была ли поверхность без трения или нет.

К счастью для Гарри, Снейп был там и более чем счастлив преуменьшить достижения Гарри как удачу, на которую Гарри не жаловался.

Тем не менее, до следующего утра в замке не было ни одного человека, который не знал бы о том, что Гарри в одиночку победил тролля.

Время завтрака включало в себя передаваемые взад и вперед слухи о том, кто вписал свои имена в кубок, и рассказы об Эпической битве Гарри с троллем, когда он пробил его сквозь стену и отправил в полет на другую сторону замка. Сам Гарри находил каждый пересказ более диковинным, чем предыдущий. Какой смысл было использовать заклинания первого года, если люди не собирались утруждать себя воспоминанием деталей? Должен ли он использовать дьявольский огонь в следующий раз?

Гарри обошел Прихожую, чтобы его не увидели в той же комнате, что и Кубок. Какая-то часть его полагала, что если он действительно введет свое имя, Кубок, вероятно, выберет его чемпионом Хогвартса. Но что, если бы задание было похоже на самореализующееся пророчество, где, если бы он его не услышал, он бы не вошел в себя, думая, что ему уже суждено это сделать, и ему не пришлось бы завершать?!

Возможно, немного сумасшедший, но он все еще хотел избежать целенаправленного входа в себя, чтобы увидеть, как в любом случае прозвучит его имя.

В этом году Хэллоуин был в воскресенье, и, хотя у некоторых студентов были планы, которые вращались вокруг сидения перед чашкой весь день, Гарри на самом деле намеревался быть продуктивным. Вместе с Гермионой Гарри провел следующие несколько часов в библиотеке. Он искал интересную книгу, помещал ее в свой инвентарь, делал паузу и просматривал ее столько времени, сколько хотел. Самое забавное было то, что он мог даже заглянуть в раздел с ограниченным доступом. В каждой из этих книг было заклинание, в котором, если бы книгу открыл кто-то без специального разрешения, книга буквально начала бы кричать. Однако, поскольку книги нужно было время от времени перемещать, простое снятие их с полки ничего не делало, пока они стояли на полке слишком долго.

Эта система, безусловно, никогда не учитывала способность читать книгу, не открывая обложку менее чем за секунду.

Гарри не мог часто заходить в запретную секцию, иначе его поймали бы, но когда рядом никого не было, он подходил к ней, вынимал книгу, помещал ее в свой инвентарь, делал паузу, просматривал ее полностью, затем снимал паузу, удалял и ставил обратно. С практикой книга была снята с полки всего на две секунды.

Благодаря своему Научному пути, достигнув 11-го ранга, Гарри мог читать и сопоставлять справочные материалы гораздо тщательнее, чем раньше. Гарри полагал, что к февралю он выучит наизусть все уникальные и важные книги.

Как только подошло время празднования Хэллоуина, Гарри и Гермиона оба вернулись в Большой зал, чтобы посмотреть отбор на турнир.

Гермиона увидела, что Гарри ест с дзен-приятием осужденного в камере смертников, принимающего свою последнюю трапезу, и сказала: "Гарри, тебя не выберут, хорошо?"

Гарри заговорил: "О вы, маловерные. Я думал, что после вчерашнего ты перестанешь сомневаться в моем таланте притягивать неприятности. То, что я первокурсник и даже близко не подходил к кубку, не значит, что мое имя не всплывет."

Ни Гарри, ни Гермиона не перешептывались, и Гарри услышал, как несколько гриффиндорцев, похоже, перешептывались спина к спине и, казалось, заключали пари.

Рыжеволосая сказала: "Мои братья пытались преодолеть возрастную черту с помощью зелья старения, но оно отстрелило их, и они оба отрастили бороду".

Гарри сказал: "Один из них должен сохранить его, чтобы мы могли отличить их друг от друга".

Рыжеволосая ответила: "Нет, даже если бы они это сделали, они, вероятно, придумали бы, как сменить бороду, чтобы все перепутали одно с другим".

Гарри видел, как близнецы делают это.

Кубок был перенесен на подставку перед столом директора, и ученики обеих посещающих школ вошли в зал и ждали в стороне.

Как только пир закончился, Дамблдор встал и сказал: "Что ж, кубок почти готов принять свое решение. Я подсчитал, что для этого потребуется еще одна минута. Теперь, когда будут названы имена чемпионов, я бы попросил их, пожалуйста, подняться в верхнюю часть зала, пройти вдоль стола для персонала и пройти в следующую комнату, где они получают свои первые инструкции".

Директор взмахнул палочкой, которая уменьшила яркость свечей. Кубок Огня был самым ярким пламенем в зале.

Через мгновение пламя выплюнуло бумагу, которую Дамблдор поймал и, к всеобщему удивлению, назвал чемпиона Дурмстранга Виктором Крамом. Следующая статья, которая вышла, называлась чемпионкой Бобатона Флер Делакур, молодой блондинкой, которую Гарри заметил ранее.

Когда вышла последняя газета, весь зал затаил дыхание.

"Чемпион Хогвартса - Седрик Диггори!"

В то время как весь зал поднял шум, Гермиона повернулась к Гарри и одарила его молчаливой, понимающей и слегка самодовольной улыбкой. Гарри заметил, что несколько гриффиндорцев посмотрели на Гарри с некоторым раздражением. На самом деле на него были сделаны ставки.

Гарри, однако, заметил, что огонь еще не погас. Он повернулся лицом к Гермионе и помахал пальцем туда-сюда, показывая: "Еще нет".

Дамблдор уже начал свою речь о поддержке трех чемпионов и своих честных надеждах на турнир. Он так и не успел закончить свою речь, как Кубок Огня снова ожил и выплюнул четвертый листок бумаги, прежде чем окончательно погаснуть.. Гермиона немедленно повернулась лицом к Гарри, который одарил ее улыбкой "Я же тебе говорил".

Гарри и сам почувствовал, как в тот же миг к нему присоединилась экзотическая энергия чашки.

Пинг

[Приобретен Перк по контракту на Кубок Огня

-Условия, должны участвовать в трех заданиях турнира

-Невыполнение условий изменит привилегию контракта "Кубок огня" на привилегию "Нарушенный контракт".

-Контракт на Кубок Огня дает право на совершеннолетие.]

Гарри был удивлен тем, что контракт действительно был связан с ним, и еще больше удивился тому, что теперь он считался совершеннолетним. Это было то, что он мог использовать.

После долгой паузы, во время которой он смотрел на опаленный пергамент, Дамблдор позвал: "Гарри Поттер".

Гарри невинно спросил вслух: "Да, директор?"

Дамблдор на мгновение взял себя в руки, прежде чем добавить: "Гарри Поттер, подойди сюда, пожалуйста".

Гарри встал и сказал: "Гм, сэр, если это ваша идея шутки, я думаю, что предпочел бы ту, о тролле, ведьме и лепреконе, которые все идут в бар".

Несколько нервных смешков нарушили тишину.

Директор слабо улыбнулся, прежде чем продолжить: "Боюсь, что это не шутка, мистер Поттер, ваше имя вышло из Кубка Огня. Пожалуйста, пройдите в комнату со своими товарищами-чемпионами".

Гарри опустил голову в знак поражения и пошел по коридору. Он громко объявил: "На мои следующие похороны я люблю белые лилии", прежде чем присоединиться к своим товарищам-чемпионам в другой комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/49747/1573433>